

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

УДК 630*17(479)(049.3)

«ДЕНДРОФЛОРА КАВКАЗА»*

В издании многотомного труда приняли участие научные сотрудники трех академий наук Закавказья: Грузинской ССР (Институт леса, Институт ботаники, Тбилисский ботанический сад, Сухумский ботанический сад, Батумский ботанический сад); Ботанического института и сада АН Армянской ССР; Института ботаники АН Азербайджанской ССР.

Что послужило причиной издания «Дендрофлоры Кавказа»? Кавказ весьма богат в флористическом отношении, богата его дендрофлора. В конце XIX в. на Закавказье, в частности на его Черноморское побережье, единственный уголок СССР, имеющий субтропический климат (и то с натяжкой), было обращено внимание многих интродукторов и других специалистов, которые стали завозить сюда экзотические растения со всех пяти частей света, а затем распространять их далее на север. Таким образом на Кавказе оказалось сосредоточено большое количество древесных форм. Часть из них, такие как чай, цитрусовые, розы, хурма японская, бамбуки, пальмы, маслина, фейхоа, кипарисы, криптомерия, тунг, магнолия, «мимоза», гортензия и др., прочно вошли в состав ведущих пород и приобрели большое народнохозяйственное значение. Они значительно потеснили местную колхидскую флору, обогатили ее большим числом вечнозеленых древесных пород. К этому же периоду относится создание на Кавказе и в Крыму ряда парков и садов, вошедших в сокровищницу отечественного паркостроения. Это Приморский парк в Гаграх, Сухумский ботанический сад, дендрарий в Синопе (Сухуми), парк в г. Зугдиди, Батумский ботанический сад, Тбилисский ботанический сад, парк в г. Цинандали и др.

Новая волна интродукции древесных прошла в 30-е гг. После окончания Великой Отечественной войны начались массовые работы по зеленому строительству, но не хватало посадочного материала, посадки велись стихийно. И не случайно поэтому по инициативе акад. ГрузССР В. З. Гулисашвили три Закавказские республики решили издать «Дендрофлору Кавказа».

Цель издания — подвести итоги акклиматизации интродуцированных пород в различных частях Кавказа; дать ботаническую характеристику, используя новые данные исследователей; охарактеризовать биологические, экологические и фитоценологические особенности аборигенных пород-лесообразователей, возможность организации их размножения; показать необходимость использования в лесокультурном деле и зеленом строительстве.

Многие описания сопровождаются точечными картами ареалов, а также дендрометрическими показателями из основных районов произрастания, ценность которых трудно переоценить.

Приведенные описания показывают широкие перспективы перед работниками лесного хозяйства и зеленого строительства по вовлечению этого богатого наследия в производство.

Описания многих видов сопровождаются оригинальными таблицами рисунков, фотографиями ландшафтов Кавказа.

Том I охватывает все голосеменные: семейства от тиссовых — кипарисовых до хвойниковых (166 видов, 36 родов); покрытосеменные: семейства злаковые — лилейные (90 видов, 29 родов). Всего в томе приведено описание 15 семейств, 65 родов, 256 видов и 38 разновидностей и форм. Род сосна из более чем 120 видов, произ-

* Дендрофлора Кавказа (дикорастущие и культурные деревья и кустарники: В 6 т. / Под общ. ред. В. З. Гулисашвили.— Тбилиси: Ин-т леса АН ГрузССР, 1951—1986.

растающих на земном шаре, на Кавказе представлен 44 видами, из них 5 — дикорастущие.

В том II вошли семейства казуариновые — ильмовые, всего семейств — 8, родов — 20, видов — 169 (помимо них, в тексте упоминается 84 вида), разновидностей и форм — 218. Рассмотрены важнейшие представители лесов Кавказа — береза, бук, граб, дуб, лапина.

Л. И. Прилипко дано развернутое описание рода лапина. По интродуцированному роду пекан (в обработке А. А. Дмитриевой), не указаны разновидности, число которых, по данным т. Мачавариани, в Западной Грузии достигает 18. Прекрасная характеристика берез Кавказа приведена А. Г. Долухановым (с. 108—122), родов граб и грабник — В. И. Матикашвили (с. 137—149). В. З. Гулисашвили дана развернутая характеристика родов бук (с. 165—173) и каштан (с. 174—182). Выделено 18 дикорастущих и 9 садовых форм каштана, которые в культуре широко не используются. Помимо подробной общей характеристики, автором обработки приведены характеристики основных типов леса, образуемых буком и каштаном. По дубу крупнопыльничковому (с. 222—228), изучению которого посвятил многие годы Л. Б. Махатадзе, выделено 19 типов леса, объединенные в шесть групп. Дана исчерпывающая характеристика порослевых лесов дуба крупнопыльничкового.

Том III охватывает семейства тутовые — платановые, всего семейств — 21, родов — 77, видов — 307, разновидностей и форм — 158. Здесь представлены в основном интродуцированные семейства. Так, по роду барбарис из общего числа 500 видов, для Кавказа приводится 77 видов и 79 разновидностей и форм, из них только 4 вида дикорастущих, охватывающих 25 разновидностей и форм (М. Ф. Сахокия). В дендрофлоре Кавказа недостаточно используются представители рода магнолия (16 видов). Это в основном листопадные растения, которые прекрасно цветут весной и летом.

Том IV включает всего два семейства: розовые и бобовые. Охватывает родов — 69, видов — 729 (83 вида упомянуто в тексте), разновидностей и форм — 346. Изложенные в томе материалы показывают, сколь богато представлены на Кавказе аборигенные и интродуцированные виды и формы и как слабо они используются в культуре (буквально единичные виды). Благодаря засухоустойчивости и декоративности большинства аборигенных видов, они должны были найти широкое применение в зеленом строительстве. Можно сослаться на два рода. Первый — род груша (обработка М. Ф. Сахокия). Из почти 60 видов мировой дендрофлоры на Кавказе род представлен 35 видами, подавляющее большинство которых аборигены, и лишь несколько видов можно встретить в культуре в садах и парках. А сколько среди них декоративных — серебристолистных или с глянцево блестящими листьями, с высокой пирамидальной или низкой раскидистой шатровидной кроной, ожидающих введения в культуру.

Второй пример — представители рода астрагал (обработка Л. Б. Махатадзе). Это обширный род низкоствольных кустарников и кустарничков с округлой подушковидной или плоской наверху кроной. В последнее время в зеленом строительстве широко практикуют создание каменных групп или «альпийских горок», посадку на рабатках перед зданиями низкорослых кустарников. Для этого вида оформления астрагалы незаменимы. Близок к ним и эспарцет рогатый, образующий полушаровидные (1...2 м в диаметре, 0,8 м в высоту) подушки, усыпанные фиолетово-розовыми цветками до 2 см. К сожалению, эспарцет рогатый не вошел в дендрофлору Кавказа, несмотря на то, что живет 500 лет. Ни один вид астрагала не используется в культуре, хотя каждый из них мог бы явиться украшением любого зеленого устройства. Астрагалы прекрасно растут на ветробойных, щебнистых и песчаных местах, засухоустойчивы, жаростойки и светолюбивы. По роду астрагал приведены лишь определительные ключи для видов, в которых даны весьма краткие сведения по морфологии, распространению и биологии, в то время как по остальным родам и видам сведения более полные.

В том V вошли семейства от рутовых до гранатовых, всего семейств — 35, родов — 98, видов — 268, разновидностей и форм — 263. Из общего числа 150 видов клена на Кавказе растут 44 вида, в том числе 11 дикорастущих, в отношении которых приведены исчерпывающие данные.

Том VI объединяет семейства от миртовых до астровых (=сложноцветных), всего семейств — 23, родов — 99, видов — 357. Это завершающий том издания. Публикуется он после более чем 15-летнего перерыва, что не могло не отразиться на его содержании. Сегодня нет в живых большинства членов авторского коллектива и редакционной коллегии, включая главного редактора В. З. Гулисавили. Член редколлегии Л. Б. Махатадзе, которому поручили редактирование VI тома, видимо, не взял на себя ответственности вносить за выбывших авторов исправления номенклатурного порядка.

Впервые в «Дендрофлоре Кавказа» (А. Г. Цицвидзе) приведен полный список видов эвкалиптов, выращиваемых на Черноморском побережье Кавказа. Их число — 64, против 400 видов, представленных в Австралии. Дана их экологическая характеристика, показана быстрота роста (годовой прирост 4 м и более), морозостойкость видов, возможный характер использования в народном хозяйстве. Интересно изложен Л. И. Прилипка (с. 144) материал по хурме кавказской, единственному дикорастущему представителю Кавказа.

К каждому из описываемых в шести томах родов А. А. Колаковским дана исчерпывающая справка, показывающая распространение видов ископаемой дендрофлоры в пределах Кавказа.

Дендрофлора Кавказа всего представляет: семейств растений — 98, родов — 428, видов — 1977 (в том числе свыше 140 видов упоминается в тексте), разновидностей и садовых форм — 1134, всего 3111 видов и форм древесно-кустарниковых растений.

Неверно указание, что семейство астровые (=сложноцветные) на Кавказе «представлено только... родами и видами культурного происхождения». На с. 293, том VI, приведена характеристика рода полынь (семь дикорастущих видов). В то же время непонятно, почему так скомкано семейство астровые. Не упомянуты полукустарниковые виды рода гелихризум (хотя бы г. армянский, одревесневший ствол которого достигает 2 см в диаметре). По семейству губоцветные отсутствуют роды гименократер, тимьян, шлемник, зизифора. По роду акантолимон (обработка Л. И. Прилипка) приведены лишь определительные ключи, охватывающие очень кратко 14 видов.

Названия семейств бобовые, губоцветные, сложноцветные, как и названия отдельных видов, на латинском языке приведены в старой транскрипции. Очень часты нарушения при подборе шрифтов (т. IV, с. 230; т. VI, с. 137 и др.). Издание пестрит ошибками номенклатурного, редакционного и технического характера.

Видимо, по инициативе издательства, в томах V, VI не приведены алфавитные указатели родов и видов, упомянутых в тексте, что усложняет использование материала.

Несмотря на значительное число ошибок, издание «Дендрофлоры Кавказа» следует приветствовать, ибо в нем собраны сведения как об аборигенных, так и интродуцированных видах кавказской дендрофлоры, показаны возможности и пути их использования для дальнейшей интродукции.

«Дендрофлора Кавказа» явится хорошим пособием для лесоводов, студентов, работников зеленого строительства. К сожалению, тираж издания настолько мал, что книги, не успев выйти в свет, превратились в библиографическую редкость.

Я. И. Мулкиджанян

Московский лесотехнический институт

НЕКРОЛОГИ

ПОТЕРИ НАУКИ

АНДРЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ ЯЦЕНКО-ХМЕЛЕВСКИЙ

(1909—1987 гг.)

С уходом из жизни Андрея Алексеевича Яценко-Хмелевского отечественная наука потеряла не только выдающегося ученого энциклопедиста, прекрасного педагога, но и исключительно яркого, обаятельного, глубоко порядочного человека. Для нас, учеников и коллег Андрея Алексеевича, эта утрата особенно тяжела. Судьба подарила нам счастье жить и работать с таким солнечным и неповторимым человеком. С первой встречи Андрей Алексеевич завораживал своей доброжелательностью и искренней заинтересованностью. Не было и намека на высокомерие, стремление показать свою значимость ученого с мировым именем, для всех у него находилось время и желание помочь. Контакт налаживался очень быстро и для большинства — на всю жизнь. Кругозор и интересы А. А. Яценко-Хмелевского были настолько широки, что очень часто за советом или консультацией к нему обращались люди самых разных специальностей, иногда вообще не имеющие отношения к биологии.

Одно из основных направлений научной деятельности Андрея Алексеевича — анатомия и физиология древесины — сложилось в конце 20-х гг. в физиологической лаборатории Тбилисского ботанического сада, где он начал свои исследования будучи еще студентом сельскохозяйственного факультета Тбилисского политехнического института (позднее на базе факультета был создан институт субтропических культур), под руководством А. С. Тимофеева и проф. Д. И. Сосновского. Окончив в 1931 г. институт, он в течение 6 лет работал в Закавказском НИИ лесного хозяйства, изучая анатомическое строение древесины основных представителей древесной флоры Кавказа. Итогом этих исследований явилась впоследствии большая монография «Древесины Кавказа» (1954), несколько учебных пособий, результаты легли в основу современной филогенетической системы покрытосеменных.

Работая с 1937 г. в отделе анатомии и физиологии Тбилисского института ботаники АН Грузинской ССР, А. А. Яценко-Хмелевский изучал режим пластических веществ в древесине. В 1938 г. он защитил кандидатскую диссертацию на тему «Материалы к изучению режима пластических веществ древесины после валки дерева». Большую известность получили также работы, показывающие изменения в структуре и физиологии древесины под воздействием грибов-разрушителей и насекомых, реакции на их проникновение. В эти же годы закладываются основы анатомической диагностики древесины из погребений.

Результаты изучения изменений в древесине, пораженной грибами и насекомыми, нашли широкое практическое применение в строительстве и эксплуатации гражданских и оборонных сооружений. Особенно пригодились они в годы войны, когда А. А. Яценко-Хмелевский, не призванный в ряды действующей армии по состоянию здоровья, приказом Народного Комиссара Грузии был назначен главным инженером республиканской конторы по борьбе с разрушением древесины. За самоотверженный и успешный труд он был награжден Знаком Почета, орденом Трудового Красного Знамени, несколькими медалями. Было создано несколько руководств по защите древесины от разрушений.

С 1944 г. Андрей Алексеевич в течение 10 лет работал в Ереване, в Ботаническом институте АН Армянской ССР, сначала в отделе палеоботаники и эволюционной морфологии, а затем возглавлял лабораторию анатомии растений, закончил работу над докторской диссертацией на тему «Принципы систематики древесины», в 1948 г. ему было присвоено звание профессора по специальности анатомия растений. Послевоенный период оказался очень плодотворным. Он ознаменовался выходом фундаментальных трудов по сравнительной анатомии и эволюции древесины, имевших большое значение для развития филогении и получивших международную известность. Были опубликованы «Принципы систематики древесины» (1948), «Основы и методы анатомического исследования древесины» (1954), «Древесины Кавказа» (1954). Несколько позднее вышли в свет «Голосеменные и покрытосеменные, строение древесины» (1963), целая серия работ была посвящена анатомии древесины ряда тропических стран.

Преподавательская и научная деятельность А. А. Яценко-Хмелевского в химико-фармацевтических институтах — сначала Тбилиском (1954—1957 гг.), а затем Ленинградском (1957—1959 гг.) — также сопровождалась публикацией интереснейших